ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _33-009-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 10 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Пелевина Н.П.

при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 10 сентября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Колягина И.Г. на приговор Ленинградского областного суда от 1 июля 2009 года, которым

Палашичев *А[redacted]р А[redacted]ч*, [redacted]

ранее судимый
10 октября 2005 г. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 23 марта 2007 г. условно-досрочно на 1 год 3 месяца 30 дней

Волкова М[redacted] С[redacted], [redacted] ранее судимая 28 февраля 2003 г. по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года, 3 декабря 2004 г. условное осуждение отменено, освобождена 25 октября 2005 года условно-досрочно на 1 год 1 месяц 7 дней

по предъявленному им обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ оправданы в связи с их непричастностью к совершению преступления.

За Палашичевым А.А. и Волковой М.С. признано право на реабилитацию.

Уголовное дело направлено руководителю следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Ленинградской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Органами предварительного следствия Палашичеву и Волковой было предъявлено обвинение в убийстве Д[redacted] совершенном группой лиц на почве личных неприязненных отношений 5 апреля 2008 года [redacted].

Суд пришел к выводу о недоказанности участия подсудимых в совершении данного преступления, в связи с чем постановил оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственного обвинителя Колягина И.Г. поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение.

По доводам кассационного представления выводы суда о непричастности Палашичева и Волковой к убийству Д[redacted] не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Волкова, будучи допрошенной в качестве подозреваемой и обвиняемой, дала показания об обстоятельствах совершения преступления в

отношении Д[redacted]. Ее показания подробны, последовательны, не содержат противоречий, ставящих под сомнение их достоверность.

Обстоятельств, свидетельствующих о возможности оговора Палашичева Волковой, не имеется.

Незначительные противоречия в показаниях Волковой о количестве нанесенных ударов объяснимы давностью преступления и состоянием алкогольного опьянения.

При проверке показаний на месте Волкова ориентировалась на кладбище, указала место преступления. По скамейке и лежащей рядом палке она привела участников следственного действия к могиле Ч[redacted], не зная о родственных отношениях Д[redacted] и Ч[redacted].

Судебно-медицинский эксперт Б[redacted] пояснил в судебном заседании, что обнаруженные на трупе Д[redacted] повреждения, могли быть причинены при обстоятельствах, указываемых Волковой.

Палашичев, не признавая себя виновным, сослался на то, что 5 апреля 2008 года находился дома и к нему заходили М[redacted], Ш[redacted], З[redacted] и Г[redacted]. Однако М[redacted], Ш[redacted] и З[redacted] не подтвердили показания Палашичева и пояснили, что не были у него 5 апреля 2008 года. Г[redacted] умер и по этой причине не был допрошен.

С учетом этого считает, что показания Палашичева опровергнуты представленными стороной обвинения доказательствами, и у суда имелись основания для вынесения обвинительного приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Доводы кассационного представления о доказанности участия Палашичева и Волковой в убийстве Д[redacted] не основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Подсудимый Палашичев последовательно, как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, отрицал свою причастность к убийству Д[redacted] и утверждал, что 5 апреля 2008 года, то есть в день убийства потерпевшей, он не был на кладбище. В тот день он находился дома и к нему приходили З[redacted] и Г[redacted]. В ночь на 5 апреля 2008 года у него ночевали С[redacted] и Л[redacted], которые утром уехали на работу. В то же утро немного позже Волкова ушла из дома и вернулась домой только 8 апреля 2008 года, сказав, что была у М[redacted].

Представленными стороной обвинения и исследованными в судебном заседании доказательствами эти показания Палашичева не опровергнуты.

Никто из допрошенных судом свидетелей не дал показаний не только о том, что Палашичев принимал участие в убийстве Д, но и том, что Палашичев 5 апреля 2008 года был на месте преступления – на кладбище.

Показаниями свидетеля З, который не подтвердил показания Палашичева о том, что 5 апреля 2008 года приходил домой к Палашичеву, не подтверждается вывод органов предварительного следствия о том, что в указанное время Палашичев был на кладбище и участвовал в убийстве Д.

Свидетель Г не был допрошен в связи со смертью.

Свидетели С и Л подтвердили показания подсудимого и пояснили, что в ночь на 5 апреля 2008 года ночевали у Палашичева, а утром 5 апреля 2008 года уехали на работу, и о событиях дня 5 апреля 2008 года им ничего не известно.

Свидетель М пояснил, что не помнит события 5 апреля 2008 года, но подтвердил, что Волкова неоднократно проживала у него в подвале.

В судебном заседании только подсудимая Волкова уличала Палашичева в убийстве Д.

В протесте утверждается, что показания Волковой давали суду достаточные основания для вынесения обвинительного приговора.

Однако с таким доводом представления судебная коллегия не может согласиться.

Суд, исследовав все показания Волковой на предварительном следствии и в судебном заседании об обстоятельствах причинения смерти Д, орудии преступления, сопоставив их с другими доказательствами, обоснованно пришел к выводу о том, что показания Волковой не соответствуют другим доказательствам по делу и содержат существенные противоречия.

В судебном заседании Волкова пояснила, что 5 апреля 2008 года перед тем, как пойти на кладбище, она и Палашичев зашли примерно в 10 часов в пункт приема металла, где она сдала приемщику В, бутылки и банки на рублей, там же находился приемщик Ю. Палашичев ждал ее на улице, поскольку не хотел встречаться с племянником В.

Из показаний Волковой и Палашичева следует, что сдача стеклотары и жестяных банок, были основным источником их доходов.

В подтверждение показаний Волковой органы предварительного следствия сослались на показания В, который на

предварительном следствии пояснил, что 5 апреля 2008 года примерно в 10 часов в приемном пункте, где он работает, Волкова, Палашичев и ранее ему незнакомая С[redacted] сдавали стеклотару и жестяные банки.

В судебном заседании свидетель В[redacted] не подтвердил свои показания и пояснил, что точно не помнит, когда видел Палашичева, Волкову и С[redacted].

Сопоставив показания свидетеля В[redacted] на предварительном следствии с его показаниями в судебном заседании, а также с показаниями С[redacted] о том, что рано утром 5 апреля 2008 года она уехала на работу [redacted], и не была в пункте приема, где работает В[redacted], а также принимая во внимание показания свидетеля о том, что он состоит на учете в психиатрическом кабинете и имеет проблемы с памятью, суд обоснованно поставил под сомнение достоверность показания свидетеля В[redacted] на предварительном следствии.

Другой пункт приема, как следует из показаний свидетелей К[redacted] и И[redacted], приобщенной к материалам дела выписки из «Журнала осмотра и закрытия помещения в «ИП [redacted].» 5 апреля 2008 года не работал, что исключает возможность сдачи подсудимыми стеклотары и жестяных банок в этот пункт приема.

О наличии иного дохода, который позволил бы подсудимым приобрести спиртные напитки и продукты, Волкова не давала показаний.

Таким образом, показания Волковой о том, что она и Палашичев приобрели спиртное и продукты, с которыми пошли на кладбище, на вырученные [redacted] рублей, не подтверждаются показаниями свидетелей, на которых сослалась подсудимая.

Об обстоятельствах причинения смерти потерпевшей Волкова на предварительном следствии и в судебном заседании поясняла о том, что Палашичев нанес потерпевшей Д[redacted] множество ударов имевшимся у него ножом, после чего она также нанесла потерпевшей несколько ударов имевшимся у нее ножом.

В частности, будучи задержанной 16 апреля 2008 года по подозрению в убийстве Д[redacted], Волкова на допросе в тот же день в качестве подозреваемой пояснила, что Палашичев повалил потерпевшую на землю, после чего стал наносить ей удары по телу руками и ногами, «она сначала лежала на спине, потом он перевернул на живот, достал из сапога нож, после чего этим ножом стал наносить женщине удары по телу. Удары в основном приходились по спине женщины, но также удары приходились и в область

живота. Палашичев наносил женщине удары по всему телу, крутил ее как «куклу. В этот момент на нее «что-то нашло» и она перочинным ножом, который вытащила из кармана куртки, нанесла 2 или 3 удара в область груди лежащей на спине лицом вверх потерпевшей. Удары наносила сверху вниз.

При проверке показаний на месте преступления, проведенной с участием судебно-медицинского эксперта Д[redacted], Волкова пояснила, что Палашичев перевернул потерпевшую сначала на левый бок, а затем на живот и нанес ей несколько ударов в область задней поверхности грудной клетки, в заднебоковую правую поверхность шеи, в бок и продемонстрировала на статисте с помощью картонного муляжа ножа в какие части тела потерпевшей Волков нанес удары.

По показаниям Волковой, данным на месте преступления, была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, которая поручена эксперту Д[redacted] Согласно заключению эксперта на трупе Д[redacted] были обнаружены множественные колото-резаные ранения, большей частью локализованные на задней поверхности грудной клетки слева с переходом на левую боковую поверхность, а также левом плече и левой боковой поверхности шеи, что исключает возможность их образования от нанесения ударов по правой боковой поверхности шеи и бок, как показала Волкова М.С. образование непроникающей колото-резаной раны в области левой реберной дуги при положении потерпевшей Д[redacted] на спине, как показала Волкова М.С., не исключается.

Согласно выводам повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы обнаруженные при исследовании трупа Д[redacted] колото-резаные раны могли быть причинены потерпевшей лежащей на земле на животе при положении нападающего справа от нее, а затем уже лежащей на спине Д[redacted] могли быть причинены повреждения на передней поверхности тела.

При этом как следует из заключения экспертов и показаний эксперта Б[redacted], принимавшего участие в проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, вывод о возможности причинения потерпевшей Д[redacted] повреждений на задней поверхности грудной клетки слева с переходом на левую боковую поверхность, а также левом плече и левой боковой поверхности шеи, передней поверхности тела, сделан экспертами исходя из того, что эти участки тела доступны для нанесения ударов потерпевшей в положении ее лежа на спине и на животе.

Однако подсудимая Волкова, уличая Палашичева в нанесении потерпевшей ударов ножом, при проверке ее показаний на месте не давала показаний о том, что Палашичев наносил удары в левую половину спины,

левый бок и в левую часть шеи потерпевшей, а о своих действиях пояснила, что она нанесла потерпевшей от 2 до 5 ударов в центральную часть грудной клетки.

Между тем на указанных Волковой участках тела потерпевшей не обнаружено повреждений. С учетом этих обстоятельств суд обоснованно признал достоверным заключение судебно-медицинского эксперта Д[redacted] и указал на то, что показания Волковой об обстоятельствах причинения ножевых ранений потерпевшей Д[redacted] ею и Палашичевым не подтверждаются заключением комиссии экспертов и показаниями эксперта Б[redacted]

Существенные противоречия имеются в показаниях Волковой и о ноже, который Палашичев якобы использовал в качестве орудия убийства.

На допросе в качестве подозреваемой 16 апреля 2008 года Волкова пояснила, что 5 апреля 2008 года у Палашичева было с собой два ножа: один с черной пластмассовой ручкой, другой с коричневой деревянной ручкой. Удары потерпевшей Палашичев наносил ножом с черной пластмассовой ручкой, который он вытащил из сапога; затем Волкова уточнила, что не помнит, каким ножом Палашичев наносил удары потерпевшей, а также пояснила, что Палашичев был обут в черные кожаные ботинки и на нем были белые шерстяные носки.

В судебном заседании Волкова пояснила, что Палашичев был обут в резиновые сапоги, одет в темную кожаную куртку, брюки пятнистого цвета; удары потерпевшей он наносил ножом с коричневой деревянной ручкой, который вытащил из правого сапога, а затем после нанесения ударов, не вытирая кровь, положил нож в сапог. Дома по просьбе Палашичева она замочила этот нож, так как на нем была кровь, а остальные ножи были чистые. Нож, которым она наносила удары Д[redacted], она положила в карман своей куртки. Впоследствии она не стирала ни свою одежду, ни одежду Палашичева, и эта одежда у них была изъята.

Палашичев пояснил в судебном заседании, что у нет резиновых сапог, что он ходил в ботинках, которые вместе с курткой и брюками изъяты у него в ходе следствия, что подтверждается протоколом осмотра изъятых у Палашичева в ИВС ботинок и одежды.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования изъятой у Палашичева и Волковой обуви и одежды, в которой они находились в момент убийства, кровь не обнаружена.

Это заключение эксперта противоречит показаниям Волковой о том, что окровавленный нож после убийства Д[redacted] Палашичев положил в сапог, а нож со следами крови, которым она наносила удары потерпевшей, она положила в карман своей куртки.

В ходе обыска 18 апреля 2008 года в квартире у Палашичева было изъято 9 ножей и 1 клинок от ножа.

Согласно заключению эксперта по результатам исследования ножей, колото-резаные ранения на предметах одежды Д[redacted] и колото-резаные раны 1-43 на кожных лоскутах спины слева, шеи, левого плеча, левой паховой области, передней поверхности проекции левой реберной дуги от трупа Д[redacted] могли быть причинены клинком ножа с деревянной рукояткой, изъятого в ходе обыска у Палашичева. В то же время не исключена вероятность причинения ран и повреждений разными травмирующими предметами, имеющими сходные конструкционные особенности. Не исключил эксперт, но признал маловероятной возможность причинения ран и повреждений клинками пяти других ножей, изъятых у Палашичева.

Приведенные выводы эксперта свидетельствуют о том, что все 43 колото-резаные ранения на теле потерпевшей, в том числе и ранение на передней поверхности тела потерпевшей, а также повреждения на ее одежде причинены потерпевшей одним ножом, имеющим длину 260 мм, длину клинка 152 мм, либо разными ножами, имеющими сходные конструкционные особенности.

Из показаний же Волковой следует, что в процессе причинения смерти использовалось два ножа: одним ножом Палашичев наносил удары потерпевшей, а другим ножом она нанесла несколько ударов потерпевшей в область грудной клетки спереди. При этом она использовала складной нож длиной 7-10 см, длиной лезвия 5 см, то есть нож, имеющий существенные конструкционные отличия от ножа, описанного в заключении эксперта.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также вероятный характер заключения эксперта, выводы эксперта о возможности причинения ножевых ранений одним из ножей, изъятых в квартире Палашичева, не могут бесспорно свидетельствовать о том, что именно нож, изъятый у Палашичева и опознанный Волковой, являлся орудием убийства.

Не подтверждаются показания подсудимой Волковой и заключением эксперта по результатам исследования перчатки, тряпки, окурков, изъятых в ходе осмотра с места происшествия, согласно которому следы пота, обнаруженные на перчатке и тряпке могли произойти от Палашичева,

Волковой и Д[redacted] Только в случае смешения их пота с потом иного лица, слюна, обнаруженная на двух окурках, не происходит от потерпевшей и подсудимых.

В судебном заседании и на предварительном следствии Волкова также пояснила, что когда они с Палашичевым уходили с кладбища, то видели Щ[redacted]

Из показаний свидетеля Щ[redacted], оглашенных судом в соответствии с требованиями ст. 281 УПК РФ, следует, что он был на [redacted] кладбище 5 апреля 2008 года, но Волкову и Палашичева не видел.

Правильно указал суд и на наличие существенных противоречий в показаниях Волковой о мотиве своих действиях в отношении Д[redacted], о количестве нанесенных ей ударов.

На допросе в качестве подозреваемой от 16 апреля 2008 года Волкова пояснила, что нанесла потерпевшей 2 или 3 удара ножом в область грудной клетки, цели убийства не преследовала, но была зла на потерпевшую за ее слова.

В ходе дополнительного допроса в качестве обвиняемой 25 сентября 2008 года Волкова пояснила, что могла нанести не менее 5 ударов потерпевшей.

В судебном заседании сВолкова объяснила свои действия страхом перед Палашичевым, который был агрессивным, а потому, испугавшись за свою жизнь, она, желая продемонстрировать свое согласие с ним, подошла к потерпевшей и несколько раз ударила ее ножом.

Анализ приведенных выше доказательств свидетельствует о том, что стороной обвинения кроме показаний Волковой не представлено других доказательств, подтверждающих нахождение Палашичева на [redacted] кладбище 5 апреля 2008 года и его участие в убийстве Д[redacted].

Однако одних показаний Волковой с учетом того, что они не соответствуют и не подтверждаются другими доказательствами, имеют существенные противоречия об обстоятельствах причинения смерти Д[redacted], орудии преступления, не являются достаточными для постановления обвинительного приговора как в отношении Палашичева, так и в отношении самой Волковой.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ленинградского областного суда от 1 июля 2009 года в отношении Палашичева А[redacted] А[redacted] и Волковой М[redacted] С[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Колягина И.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ [redacted] Г.Н. Истомина